

НАША СТРАНА

Год издания—43-ий. Буэнос Айрес, суббота 8 июня 1991

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 8 de junio de 1991

№ 2131

Интервью „Нашей Страны“

СОБОРНОЕ САМОДЕРЖАВИЕ

(Ниже публикуется вторая часть интервью „Нашей Страны“ группе читателей в России. Первая часть была опубликована в номере 2129).

— Что вы подразумеваете конкретно под "самодержавной монархией"?

— В ответе на предыдущий вопрос, было отмечено существование нескольких видов монархий, в ряду которых самодержавная монархия была определена Л. А. Тихомировым, как "чистая, истинная монархия". Самодержавная монархия не является ни абсолютной, ни номинальной (или просто декоративной). В абсолютных монархиях **вся** власть должна концентрироваться в одном монархе, что сегодня практически невозможно. В номинальных или декоративных монархиях у монарха нет практически никакой власти, что лишает монархию ее естественных функций. Однако, даже в тех государствах, в которых власть монарха сведена почти до нуля, одно ее наличие, даже чисто декоративное, все-же придает устойчивость всему политическому строю, что показывает преимущество монархической формы верховной власти.

"Наша Страна", как орган русской монархической мысли, начиная с И. Л. Солоневича всегда руководилась в области политической мысли двумя критериями: она делала **логические** (не идеологические) выводы **из реальной исторической действительности**. В этом смысле, отвечая на данный вопрос, лучше всего сослаться на конкретное историческое содержание идеи русского самодержавия.

Первое смутное время было преодолено Земским собором в 1613 году, когда было установлено, кому полагается быть царем на Руси. Таким образом, 17-летний Михаил Федорович Романов (внучатый племянник царицы Анастасии) был провозглашен царем и **самодержцем**. Очевидно, что он тогда никак не мог иметь **всей власти** в стране и таким образом никак не мог быть **абсолютным монархом**. Одновременно, в Русской Церкви продолжалось междупатриаршество: патриарх Гермоген умер в 1612 году, а будущий патриарх Филарет вернулся из польского пленения лишь в 1619 году. Ввиду этого, на Земском соборе, в **согласии с "неписаной конституцией" России**, председательствовали временные возглавители Русской Церкви, сначала митрополит Пафнутий Крутицкий, а по его смерти митрополит Ефрем Казанский. Михаил Федорович с этого момента, несмотря на свое бессилие и не распоряжаясь никакой властью, **уже был самодержцем и всякая законная власть в России могла быть утверждена и подтверждена только им**. Была установлена абсолютно от никого **независимая, а посему легитимная** верховная государственная власть, **корень действительной суверен-**

ности и ориентир, **столп** и утверждение всех других законных государственных властей. В стране снова появился **законный хозяин**. Этим и был положен конец Первому смутному времени, что было засвидетельствовано жизнью, с одной стороны, Ивана Сусанина и, с другой стороны, отрядовых, искавших погубить беззащитного самодержца.

После этого, Земский собор заседал непрерывно в течение десяти лет. Вот как определяет это положение профессор А. В. Карташев: "*Правление царя Михаила после Смуты характеризуется усиленной практикой тогдашней неписаной конституции, т. е. созывом частых Земских соборов из выборных депутатов*". (Очерки по истории Русской Церкви. Париж, 1959. Т. 2, с. 95). Эта неписаная конституция регулировала симфонию с Православной Церковью и определяла **ограничения верховной власти** в России. Юридическое это было сформулировано в 1610 году русским посольством в Польше (в котором принимал участие и митрополит Филарет Ростовский, будущий патриарх):

"Изначала у нас в русском государстве так велось: если великие государственные или земские дела начнутся, то государи наши призывали к себе на собор патриархов, митрополитов, архиепископов и с ними советовались. Без их совета ничего не приговаривали".

"Судебник" 1550 года, первый Свод законов России после "Русской Правды" Ярослава Мудрого, был разработан Земским собором при царе Иване Грозном. Второй Свод, "Соборное Уложение" 1649 года, был разработан Земским собором при царе Алексее Михайловиче. Наши самодержцы сами законов не писали, а лишь утверждали законы разработанные боярской думой и Земским собором, на подобие того, как сегодня утверждают законы президенты современных республик, с той лишь разницей, что всю ответственность перед Богом и перед людьми наши цари брали исключительно на самих себя. Даже правительственные указы не исходили от одного царя, а совместно от царя и от боярской думы или же только от одной боярской думы. В первом случае употреблялась формула "великий государь указал и бояре приговорили", а во втором случае только: "бояре приговорили". М. М. Сперанский называет их: "именные указы с боярским приговором" и "боярские приговоры". Начиная с Петра Первого, на основании западных прецедентов, учащается практика **именных указов царя без боярского приговора**. Профессор М. В. Зызыкин считает, что именно с этого момента впервые начинают смешиваться понятия "самодержавие" и "неограниченность".

Эти исторические факты недвусмысленно подтверждают, что конкретно установленное в России самодержавие было самодержавием царя совместно с Церковью, совмест-

но с народом и совместно с государственным советом высших военных и гражданских руководителей, при административном и судебном самоуправлении на местах. Это было **соборное самодержавие**. Профессор А. В. Карташев употребляет выражение "демократическая монархия": "*И вот, монархия ... предпочла быть демократической*". (Там-же, т. I. стр. 442). Иван Солоневич одновременно скажет, с иных позиций, по существу то же самое: **народная монархия**. Такое соборное самодержавие было затем на практике — хотя и не в принципе — ущемлено в процессе конституционных перестроек России на тогдашний европейский лад в 18 веке, что и вызвало позднейшую слабость нашего политического строя, особенно перед лицом злостной революционной конспирации. Попытки преодоления этой ущербности при Александре Втором и Николае Втором и были причиной ожесточения этой конспирации. Конечно, все эти примеры имеют принципиальный характер. Дело в принципах, а не в той или иной неповторимой исторической обстановке. Точно так же, когда англосаксонские страны сегодня возводят свою демократию к "Великой хартии" короля Иоанна Безземельного 1215 года, имеется в виду принцип законно оговоренного расширения привилегий, а не тогдашние конкретные политические обстоятельства в Англии (включая крепостное право), бывшие гораздо более жестокими, чем в нашей стране.

В заключение, можно еще добавить, что **самодержавие** нашей исторической монархии до некоторой степени можно сравнить с самодержавием верховного суда в США, который **сам определяет границы своей собственной власти по отношению к остальным властям**, вплоть до того, что в деле "Marbury v. Madison" была отвергнута идея "сравненства" властей, в пользу "**судебного превосходства**". (С. Neuman Pritchett. The American Constitution.). А в дореволюционной официальной программе "Российской Социал-демократической Рабочей Партии", после указания, что "ближайшей политической задачей" этой партии является низвержение царского самодержавия", в пункте I. обещается "**обеспечение самодержавия народа, т. е. сосредоточение всей верховной государственной власти в руках законодательного собрания**". Из чего видно, что самодержавия бывают разные, в том числе монархические, судебные и даже социалдемократические. Каждое из них широко проявило себя на практике, и на основании объективной **оценки этих проявлений** наш народ и должен сделать свой свободный выбор для будущего.

— Как вы конкретно представляете себе сегодня **восстановление монархии в России?**

— Конкретных обстоятельств будущего представить невозможно. Но не

только можно, но и весьма полезно, представить себе общие контуры возможных будущих политических сценариев для спасения России. Выше описанные принципы нашего исторического государственного строя являются с объективной точки зрения наилучшими возможными в нашей стране ориентирами для этого спасения.

Первым шагом в этом направлении должно быть восстановление Государства Российского. Так как оно никогда законно не было упразднено, его восстановление может быть провозглашено по инициативе любого россиянина, в согласии с правовой теорией о происхождении государства, сформулированной основателем сионизма Теодором Герцлем, считавшего эту теорию юридическим основанием для восстановления Государства Израиль. Согласно этой теории: "*Когда оказываются в опасности блага ... каждый имеет право вмешаться, чтобы их спасти. ... Для государства эта высшая необходимость может быть сформулирована по разному...*" Герцль заимствует эту правовую теорию у римлян, "*которые создали, благодаря их чудесно развитому сознанию права, в фигуре "negotiorum gestio" ценный шедевр.*" Такая институция: "*Учреждена в пользу хозяина, народа, в состав которого входит, естественно, и сам управляющий ... внутренний раскол лишил бы народ защиты от знешних опасностей. Невозможно привести всех к согласию. Поэтому управляющий берет на себя командование и становится во главе.*" Но он "*отвечает за всякую небрежность, даже по отношению к делам, которые он взял на себя, и которые не были удачно закончены по его вине ...*". (См. "Мысли вслух" в номерах 1957 и 1958, перепечатанные в израильском журнале "Круг" в номере 554).

Такая инициатива должна при первой возможности созвать Земский собор ("Совет всей земли"), единственный легитимный орган государственной власти в России в междупатриаршестве. Форма созыва и состав этого Собора могут свободно варьировать, в зависимости от обстоятельств. Необходимо лишь придерживаться основных конституционных принципов: 1. В отсутствие царя, на Соборе председательствует представитель Русской Церкви. 2. В состав Собора обязательно входят представители Церкви, воинства и выборные земские представители. 3. Все члены Собора представляют страну ("землю"), а посему на Соборе не может быть партийных или иных фракций, отчуждающих волю земских представителей. 4. Собор должен подтвердить свою преемственную связь с предыдущими Соборами. 5. Собор может сам организовать свою внутреннюю структуру по своему усмотрению. Даже может подразделиться на отдельные палаты, как это иногда и делалось раньше. Он должен выделить из своей среды высший государственный совет, для ведения государственных дел.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

НОВОПОКОЛЕНЦЫ

Книга Б. Прянишникова под таким заглавием, выпущенная в 1986 году в Сильвер Спринге в США заслуживает серьезного внимания.

Это зараз и биография автора, и история деятельности организации, ныне именуемой НТС, в которой он сотрудничал с самого момента ее зарождения.

Предлагаемые им материалы вдвойне ценны тем, что носят не только апологетический, но и критический характер. То есть, собственно, для автора история партии солидаристов распадается на два периода: первый, когда она представляла собою объединение идеалистической и жертвенной эмигрантской молодежи, и второй, когда в нее влились, по его выражению, «ценные новые кадры» (отметим: в кавычках!), принесшие с собою из СССР значительные элементы советской психологии.

Должен сказать, что я-то лично с солидаристами столкнулся лишь во время, а главным образом после Второй Мировой войны, когда процесс внедрения нежелательных фигур уже активно происходил, а потом и завершился. Встает однако, вопрос, если принять точку зрения Прянишникова, отчего же солидаристы, проникнув в оккупированную немцами часть России, обогатили свой состав именно бывшими партийцами, бывшими членами номенклатуры и вообще людьми, насыщенными коммунистическим духом?

А, скажем, не наоборот, — искренними антикоммунистами, терпевшими советскую власть поневоле, сжав зубы, и готовыми к борьбе с нею любыми путями? Каковых было ведь вдоволь, вряд ли не большинство в населении захваченных германской армией областей.

Прянишников считает примерно так: подобные слои были запуганы большевизмом и недоверчивы к пропаганде новых идей. Партийцы же, оказавшись волею-неволею в отрыве от привычной им системы, или уже раньше отпавшие от ВКП(б), — исключенные, например, — проявили живую

готовность вступить в другую, новую организацию; но сразу же и настойчивое желание ее переделать на свой, знакомый им лад.

Сдается, обстояло не вполне столь просто. Мы, подсоветские антикоммунисты, ждали от эмигрантов призыва к восстановлению монархии, к возврату к тому прошлому, о котором старшие знали по опыту, а младшие по рассказам, и которое нам рисовалось как потерянный рай. Предложения чего-то совершенно иного с места в карьер вызывали недоверие; а уж когда за ними стала показываться партия сильно похожая на советскую, то и отталкивание.

Вот почему, раз начавшись, процесс вхождения в НТС, а вслед за тем и продвижение на верхи бывших большевиков, в дальнейшем все более активизировался, причем шло и оттирание наиболее порядочных людей, вроде Прянишникова и его друзей.

Мне приходилось лично встречаться со многими из тех лиц, которым автор «Новопоколенцев» дает отрицательную характеристику (к коей я от души присоединяюсь). С относимым им к той же категории Романовым я никогда лично не виделся, но не раз, еще в первые годы эмиграции, скрещивал перья. Знал я и тех, о ком он лучшего мнения, из числа бывших подсоветских как Н. Осипов с женою. Как и упоминаемого им только вскользь Светланина, одно время редактора «Посева». Доводилось иметь контакты и с нацмальчиками старшего поколения, как с А. Столыпиным и Р. Рончевским.

Сдается однако, главную и роковую ошибку создатели Национального Союза Нового Поколения совершили в самом начале. Они, как рассказывает Прянишников, отворачивались от дореволюционных партий, в чем их можно понять; но отвернулись также и от российской монархии, а с тем и от славного прошлого нашей родины, неотрывно с монархией связанного.

Понять отчасти можно и это: эта молодежь пережила траги-

ческий крах царской власти, и перенесенным была глубоко травмирована.

Поверить в то, что рухнувшее здание удастся отстроить заново, ушедшее возратить, им было трудно.

Вот они и искали нового. А новым и молодым являлся в ту эпоху, 20-е и 30-е годы, — фашизм, который на них сильно и повлиял. Я про это говорю, не в плане осуждения, — национал-социализм еще едва нарождался и себя не проявил, а в фашизме Муссолини, и уж тем паче, скажем, в испанском фалангизме не все отнюдь было плохо, — а просто в порядке констатации факта.

Но для нас теперь, видевших фашистские режимы и в их зените и в момент падения, заблуждение увлекавшихся ими эмигрантских мальчиков составляет неоспоримую очевидность.

Фигурально выражаясь, устроители Союза Нового Поколения отвернулись от солнца, — допустим, скрытого в тот момент за густыми тучами, — и пошли за болотными огнями, не сулившими в реальности ничего, кроме беды.

Поэтому, есть некоторая закономерность в том, что, родившись из благих порывов и намерений, но сразу же избрав ложное направление, НСНП следовал печальным путем, превращаясь из группировки молодых идеалистов в организацию фашистского, а то даже и советского типа, с возгласителями, не брезгующими средствами, и с иностранными покровителями, преследующими, мягко сказать, темные цели и уж никак не заинтересованными в возрождении подлинно национальной России!

Теперешние же его неудачи вытекают из факта, что при столкновении с настоящей волей как народных масс, так и духовной элиты нашего отечества, он не в силах представить программу, какая была бы для тех приемлема.

Вследствие чего с ним и происходит то, о чем сказано в Библии: «Мене, текель, фарес!», то есть: «Взвешен, и найден легким».

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

ПОЛИТИЧЕСКИЙ КАЛЕЙДОСКОП

На прошлой неделе, президент Аргентины Карлос Менем заявил во время одного интервью по телевидению, что он примет участие в следующем съезде стран "третьего мира", но лишь с целью потребовать коренных изменений в структуре и в названии этого "движения несопротивления". Сегодня, сказал президент Менем, не может быть "третьего мира", так как уже больше нет и "второго мира". На прошлой неделе произошли три события, подтверждающие эту мировую перестройку. В Португалии было подписано соглашение о прекращении военных действий в бывшей португальской колонии Анголе. В течение пятнадцати лет в Анголе происходила гражданская война против марксистского правительства. Антикоммунистические войска организации "Уни-та" вольются в армию, а в следующем году будут проведены свободные выборы. Кубинские войска, которые защищали марксистское правительство Анголы от собственного народа, в согласии с так называемым "исполнением интернационального долга", вернулись к себе домой. Они также ретировались из Абиссинии, открыв этим возможность для освобождения и этой многострадальной страны (повальный голод в Абиссинии превзошел всякое человеческое воображение), наконец наступившему тоже на прошлой неделе. Но и на Кубе наступает голод. Международная печать сообщила, что в Гаване на прошлой неделе введены карточки на хлеб, по 80 граммов в день на человека.

Все пророчества постепенно, но неотвратимо исполняются. Ф. М. Достоевский писал, что социализм соблазнял человечество тем же соблазном, которым сатана пытался соблазнить Спасителя: соблазном хлеба. Социализм, согласно Достоевскому, соблазняет народ хлебом отнятым у этого же народа. Но, как все сатанинские соблазны, и этот соблазн оказался призрачным: хлеб, превращенный из Божьего дара в сатанинский соблазн, в руках социализма просто исчез. Сократился до 80 граммов в день. Для того, чтобы снова был хлеб, должен исчезнуть социализм.

Тем временем, в стране осуществленного социализма общий коллапс давно уже вышел за рамки только продовольственного кризиса. После заявления Горбачева, что СССР нуждается в кредитах размером в сто миллиардов долларов, президент Буш иронически сказал, что это "малая толика" денег. Немецкий министр экономики выразился прямее, без иронии: "Мы не будем кормить бездонную бочку". Быстро реагируя на такие реакции, премьер СССР В. Павлов на прошлой неделе заявил, что ввиду отсутствия достаточных кредитов, границы нашей страны будут полностью открыты для иностранных капиталовложений. Для их привлечения, будет разрешена свободная репатриация всех иностранных капиталов и их барышей. Согласно Павлову, СССР нуждается в капиталовложениях в размере в 750 миллиардов долларов, из которых 75 миллиардов долларов требуются срочно. Специальный советник и посланник Горбачева Евгений Примаков по этому поводу уже вступил в Нью-Йорке в контакты не только с представителями правительственных кругов США и Международного валютного фонда, но и с представителями международных финансовых кругов.

П. Н.

Дорогие соотечественники!

Помогите нам в розыске русских книг, изданных в Аргентине:

1. В Буэнос Айресе было издано немало книг В. Маевского, приехавшего в Аргентину из Югославии; в России этот интересный писатель и мыслитель совершенно забыт — помогите найти его книги;

2. Мы приступили к переизданию в России книг Бориса Ширяева. Очень хотели бы найти его книги: «Я — человек русский» и «Светильники Русской Земли»;

3. Актуальным для нас остается поиск книг Б. Башилова и М. Каратеева;

4. Ищем роман Н. Нарокова «Могу». Будем очень благодарны за помощь.

Ю. В. Линник,
руководитель Центра по
изучению духовной культуры
Русского Зарубежья

СССР 185005, Петрозаводск, ул. Володарского 1-58.
Линнику Ю. В.

«РУССКАЯ ЖИЗНЬ»

Национальная, внепартийная, общественная ежедневная газета, издаваемая в городе Сан Франциско, США с августа 1921 года.

Подписка на 1 год — 75.—
долларов, на полгода — 40.—
долларов, на 3 месяца — 25.—
долларов.

Подписку направлять по адресу:
2460 Sutter Street, San Francisco,
CA 94115 USA.

Письмо в редакцию

ЛОЖНЫЕ СТРАХИ И РЕАЛЬНАЯ ОПАСНОСТЬ

Решительно возражаю против предложения С. Банникова в номере 2115 „Нашей Страны“ расчленив Россию.

Мы, монархисты, — наследники Российской Империи, и обязаны всеми силами сохранять ее единство. Российская же Империя есть общий дом всех населяющих ее народов; ссоры между ними ни для кого из них не выгодны, — их разжигают и им радуются только наши враги, внутри и вне страны.

Г-н Банников считает, что „национальные окраины выпили за 73 года все соки из своей „старшей сестры“ в „семье братских республик“." Картина даваемая им, мягко сказать, — неверная.

Все мы, все народы России, жестоко пострадали от большевизма. В том числе, бесспорно, и русские. Но и другие не меньше.

Осведомлен ли автор письма „Беда в России“ о положении в Каракалпакии, где осушение Арала привело местное население на край гибели? Да и в Молдавии мало чем лучше: реки повысыхали, а почва отравлена пестицидами и гербицидами.

О судьбах малых народов, советую Банникову прочесть „Сосьвинские мотивы“ В. Салюхина, где речь о вогулах. О чукчах рассказывает теперь довольно правдиво Ю. Рыгзеху, прежде подлаживавшийся к условным нормам соцреализма.

Что уж и говорить об участии крымских татар, корейцев, немцев Поволжья (и скольких еще национальностей!)...

Бросим считать, кто из нас больше пострадал; подумаем лучше, как друг другу помочь. И первое условие — не браниться между собою и не валить вины одному на другого! Банников нас пугает фантазиями о колонизации центральной России среднеазиатскими. Опасения его — явно преувеличены. Всем известно, что жители Туркестана, наоборот, крайне неохотно переселяются за пределы своего края.

Конечно, большевики способны любое предприятие довести до абсурда, сделать нелепым и приносящим ущерб. Но вряд ли это имеет место в данном случае.

Что особенно страшного можно усмотреть в создании отдельных поселений узбеков в новгородской области? Особенно, если там земля все равно стояла пустая (а в сельскохозяйственных продуктах налицо большая нужда)?

В Литве и в Белоруссии с древних пор существовали татарские деревни; частью сохранились и по сей час, а частью ассимилировались и растаяли. Никому от них вреда не было и нет.

Эмоциональное негодование на то, что православную церковь превратили в мечеть, на первый взгляд заражает. Но ... если бы это была действующая церковь!

А мы ведь знаем, что церкви-то наши советская власть обратила хорошо еще если в склады, а то и в клубы, где десятками лет велась антирелигиозная пропаганда. Не уместнее ли, если в таком храме (в лучшем случае пустовавшем) будут возносить молитвы к единому Богу, хотя бы и не по нашим обрядам?

Человеконенавистнический тон упомянутых пассажей в высшей степени неприятен и никак не соответствует традициям русского народа и русской культуры. Порадуемся тому, что, как признает сам Банников, большинство русских не разделяет его точку зрения. Ее и не надо разделять: она порочна и бесперспективна.

Владимир Рудинский

Языковые уродства

ПОРАЗИТЕЛЬНЫЕ ПЕРЕВОДЫ

В «Нашем Современнике» № 2 за 1990 год перепечатан очерк М. Алданова об убийстве Урицкого. Само по себе, и прекрасно. Разумно и примечание к нему: «Имена и географические названия сохранены в авторском написании». Алданов был интеллигент старой школы, человек высоко культурный, с отличным знанием и русского и иностранных языков, — кому же бы и с чего же бы его поправлять?

Но вот данные у него по-французски цитаты и эпиграфы снабжены переводами, — и до чего же странными!

Pourquoi, pourquoi dans ton oeuvre céleste
Tant d'éléments si peu d'accord?

Мы бы передали так: «Почему, о почему в твоём божественном творении столько есть несогласных частиц?» А переведено... Переведено следующим образом: «Почему же танцует тело, в котором части так мало гармонируют друг с другом?» Откуда тут взялся какой-то танец?! Остается предположить, что переводчик спутал предлог dans «в» с глаголом danser «танцевать»!

Не лучше обстоит и с цитатой из Ларошфуко: "La philosophie triomphe aisé-

ment des maux passés et des maux à venir, mais les maux présents triomphent de la philosophie" («Философия легко торжествует над прошедшими и над грядущими бедами; но беды настоящего момента торжествуют над философией»). Оно приобрело, в передаче, противоположный истинному смысл: «Философия легко побеждает беды минувших дней, но и беды настоящего легко преодолеваются с ее помощью».

Еще удивительнее переложение отрывка из стихотворения А. Шенье:

"Le poignard, seul espoir de la terre,
Est ton arme sacrée"

(«Кинжал, единственная надежда земли, есть твоё священное оружие»). Оно пересказано так: «Кулаки, последняя надежда Земли, являются твоим священным оружием». Спутать кинжал с кулаками, — серьёзная все же ошибка, будь то в литературе или в жизни!

Неладно и с цитатой из В. Гюго: "La mort a mille aspects, le gibet en est un" («У смерти тысяча ликов, и виселица — один из них»). Она превратилась в нечто вовсе иное: «У смерти тысяча лиц и дикий зверь одно из них». Очевидно, здесь произошло смешение между словами gibet «виселица» и bête, «животное», «зверь».

Не знаем, кто переводит с французского в «Нашем Современнике»; но несомненно, что он французского языка совершенно не знает!

Аркадий Рахманов

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

МНЕ 19 ЛЕТ...

Мне и моим родителям очень близка позиция газеты, издаваемой вами. У нас имеется только два номера газеты за прошлый год (январь, февраль), и этих номеров хватило нам, чтобы составить ясное представление о ваших взглядах. Эти взгляды, надежды и чаяния необычайно близки и дороги нам русским; слова высказанные вами о России, ее начавшемся возрождении, о православии, о Русской Церкви вселяют в нас огромную надежду, особенно в теперешнее смутное, темное время, когда так называемые «демократы», «и пророки перестройки» делают все возможное, чтобы свести к нулю все благие начинания русских, касающиеся возрождения традиций, культуры, религии и т. д. Я поражаюсь, как вы, находясь так далеко от России, сумели сохранить ее национальный лик, ее дух в гораздо более лучшем и чиستم виде, чем русские, живущие здесь.

Как радостно сознавать, что в народе нашем поднимаются здоровые силы! То, что это лучшие силы нации видно уже из того, с каким ожесточением «левые» стараются облить грязью все их призывы и начинания.

Впрочем, все это вам известно лучше, чем нам.

В связи с этим, нам хотелось бы время от времени получать от вас известия, если это возможно, разумеется. В наше неустойчивое время, когда всюду царит хаос, развал и неопределенность, порой даже страшно становится при мысли о том, что же все-таки происходит с нашей несчастной Россией и к чему же весь этот развал может привести. Так тягостно и тоскливо становится иногда, когда видишь вокруг себя очень немногих людей, сочувствующих нашей национальной трагедии, — особенно здесь, в Тюмени, где таких людей действительно очень немного. Мои сверстники, например, живут, в основном, личными, зачастую мелкими интересами, до Церкви, Бога и России им и дела нет, многие из них даже не признают своей принадлежности к русской нации. Я уже и не говорю про тех, кто открыто и злобно проводит русофобскую кампанию не только на общесоюзном уровне (в печати, по радио и телевидению и т. д.), но и в повседневной жизни. Многим русским людям (они скорее, наверное, советские) совершенно все равно, куда идет Россия, возрождается она или умирает; все их внимание приковано исключительно к личным проблемам, они не видят улучшения материальных условий жизни, все духовное им не интересно и безразлично. И мы с горечью должны признать, что на сегодняшний день таких большинство.

Нам более всех близки Станислав Куняев, Валентин Распутин и Игорь Шафаревич. Из представителей русской мысли середины века — Иван Ильин и Иван Солоневич. Труды двух последних особенно замалчиваются у нас, как будто бы их и нет!

Что касается Ивана Ильина, я читала всего 5-6 его статей (ни одной его книги пока не вышло). Он поразил меня до глубины души

своей горячей любовью к России, к нашему великому народу, и его святым традициям и Вере, и своей глубокой верой в Бога.

Ничего лучше, я, кажется, еще не читала! Что касается Ивана Солоневича — я постараюсь кратко выразить свое отношение к нему. Я прочитала всего одну главу («Дух народа») из книги «Народная монархия», напечатанную в «Нашем Современнике» (№ 5, 1990). Этой главы оказалось достаточно, чтобы заставить меня ясно осознать и закрепить во мне все то, что раньше я лишь бессознательно чувствовала и не могла ясно выразить.

Эту единственную главу я перечитывала бесчисленное количество раз — такое мощное воздействие оказала она на меня простотой построения, убедительностью аргументов, точностью формулировок и стиля, полным отсутствием каких бы то ни было абстрактно-рассудочных «концепций» (которые с таким удовольствием муслируются в советской прессе), и, самое главное, такой гордостью за наш народ и за историю нашу (которую по правде сказать мы и не изучали совсем), и верой в вечные истины. Таким образом, имя Ивана Солоневича мы открыли для себя прошлым летом. В настоящее время о его работах не слышно ничего, повторяю, как будто их и не существует вовсе, а ведь количество этих трудов должно быть очень велико.

Мне кажется, вы знаете о нем больше, чем кто-либо другой, ведь он основатель вашей газеты (это еще одна из причин, побудивших меня написать вам). Поэтому я прошу вас, если у вас есть сведения о нем самом или о его книгах или сами книги, пожалуйста сообщите нам, и, если это возможно, вышлите хотя бы одну книгу.

Мы были бы очень благодарны вам за это!

Похоже, что в ближайшее время работы Солоневича (и Ильина) будут продолжать не печататься, держатся в тайне, именно потому, что они способствовали бы пробуждению и очищению русских людей, осознанию ими своего места и миссии в мире. Это ведь очень невыгодно определенным кругам, находящимся у власти. С другой стороны, поскольку в последнее время стали печататься (впервые в нашей стране!) ранее запрещенные очерки Бунина, Шмелева, Розанова, воспоминания Анны Вырубовой и другие — уже одно это дает нам повод надеяться на то, что в скором времени появятся труды, о которых мы даже и не предполагали, что они есть. Вообще, я уделяю очень большое внимание чтению нашей истинной русской прессы, благодаря ей я многое, очень многое узнала и осмыслила за последние два года. Это так трудно — оставаться русским, подвергаясь давлению советского образования, воспитания (не в семье, но в школе и университете или институте) и всего остального.

У нас, например, до сих пор существует курс истории партии, «марксистско-ленинской» философии, политэкономии и атеизма. И все это навязывается, давит, и, конечно же, отнимает время от настоящих ценных вещей. Со всем этим мы покончим еще Бог знает когда, наверно, не скоро. Остается только ждать и верить.

Татьяна Жихарева (Тюмень)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

МАССОВЫЙ ВЫЕЗД

Нам пишут из Франкфурта:

Журнал «Континент» написал, что в прошлом году СССР покинуло 500.000 человек. В ближайшие годы это число может вырасти до 5-40 миллионов. По словам журнала «этот гигантский людской поток грозит затопить многие европейские страны». Западные эксперты утверждают, что подсоветские беженцы подорвут экономику Европы нанимаясь на работу за гроши.

ТРАВЛЯ НЕВЗОРОВА

Нам пишут из Москвы:

Газета «Литературная Россия» написала, что травля монархиста Александра Невзорова, ведущего петербургской телевизионной программы «600 секунд», ведется «по всем правилам». Вчерашние ярые поборники демократии и плюрализма скопом бросились на Невзорова, посмеявшегося высказать свое, отличное от «демократов» мнение.

Газета подчеркнула затем, что «власть переходит от одной партии к другой: от коммунистов к леворадикалам. Кадры те же. Методы — весьма и весьма похожие, а именно: вначале сплошные обещания под прикрытием густой завесы демагогии, затем, когда власть практически уже в кармане, — избивание всех инакомыслящих. Пока — как в примере с Невзоровым — словами (впрочем, стрелявший в него не найден), а завтра?»

По словам «Литературной России» опросы общественного мнения показывают, что 80% телезрителей поддерживают Невзорова.

ВОСПИТАНИЕ ГОСУДАРЯ

Нам пишут из Москвы:

Художник Вячеслав Ленков написал в «Литературной России», что «управление государством (тем более такой великой державой, как Россия) — высочайшая наука и ответственность, которая утеряна со времен Николая II и Столыпина не без помощи извне. Государя Императора воспитывали лучшие педагогические силы страны, лучшие умы отечества с детских лет передавали будущему наследнику кладезь премудрости, накопленной веками, престолонаследник владел несколькими иностранными языками».

ВОРОНЕЖСКИЕ МОНАРХИСТЫ

Нам пишут из Воронежа:

Здесь в Покровском соборе по прошению возглавляемой С. В. Алямовским местной дружины Российского Имперского Союза-Ордена была отслужена панихида

по Государю Императору Александру Второму. В проповеди обращенной к заполнившим собор прихожанам, священник о. Никон рассказал о громадной роли Царя-Освободителя в становлении Великой России. Помынуть его пришли представители всех патриотических движений города.

После панихиды монархисты из Российского Имперского Союза-Ордена и васильевского Национально-Патриотического Фронта «Память» под имперским флагом, с портретом Царя-Освободителя и иконами Новомучеников прошли по центральной улице города Большой Дворянской («проспект Революции») в Петровский сквер к памятнику императора Петра I.

Местная газета «Левый берег» написала об этой панихиде: «что-то сокровенно русское всплывало в памяти каждого, кто присутствовал в этот день в соборе... Император Александр принес много добра России. Освобождение крестьян, судебные реформы, отмена телесных наказаний, издание университетского устава... Этот устав, например, не позволил полиции арестовать революционера Баумана, так как он скрывался на территории Московского университета. И после этого разрывной снаряд в карету. Насилием строили будущий рай для народа. Что из этого вышло, мы знаем».

АЛЬМАНАХ «ВЕЧЕ»

Нам пишут из Москвы:

«Радио Москва» посвятила часовую передачу мюнхенскому альманаху «Вече». Миллионы радиослушателей России, подавляющее большинство которых, прежде ничего не знало об этом журнале, смогли обстоятельно познакомиться с ним.

Об истории возникновения патриотического русского альманаха за рубежом, о его мировоззренческих позициях и направленности, о редакционной работе, о трудностях и успехах издания рассказали радиослушателям главный редактор журнала О. А. Красовский и руководитель его московской редакции В. Н. Тростников.

КНИГИ СОЛОНЕВИЧА

Нам пишут из Сан Франциско:

Председатель Республиканской Народной Партии России Н. Н. Лы-

сенко обратился к редакции газеты «Русская Жизнь» с просьбой посодействовать получению им книг Ивана Солоневича «Россия в концлагере» и «Народная монархия», а также любых публицистических работ И. А. Ильина. Адрес Н. Н. Лысенко: СССР 188350 г. Гатчина, Ленинградской области, ул. Подрядчикова 11, кв. 14.

АКАДЕМИК ШИПУНОВ

Нам пишут из Москвы:

Газета «Земщина» сообщила, что в Колонном зале Московского Дворянского Собрания состоялся православно-патриотический вечер, посвященный борьбе за возрождение Земли Русской. Ведущий вечера, известный ученый-эколог Ф. Я. Шипунов подчеркнул, что «только Земский Собор сможет положить конец смуте на Руси, прекратить злонамеренное уничтожение русских земель и беспрецедентную распродажу природных ресурсов за рубеж. Только православная монархия возвратит народу России и жизнь в равновесии с природой, и подобающую честь и достоинство».

ПРЕДТЕЧИ БОЛЬШЕВИЗМА

Нам пишут из Петербурга:

Газета «Вечерний Ленинград» написала, что «если задуматься, декабристы совершили ошибку подняв восстание на Сенатской площади. Зачем царя тронули? Они же Герцена зловредного разбудили, он благополучного крестьянина (едва ли не фермера!) к топору звал, потом всякие народовольцы уже по традиции швыряли бомбы в царей, в том числе и в Царя-Освободителя. А потом пришли большевики. За ними сталинщина, застой брежневщины».

ШАРМ МОНАРХИСТОВ

Нам пишут из Петербурга:

В статье посвященной Петербургскому Монархическому Центру, газета «Невский курьер», написала, в частности, что «вполне дельными и реальными предстают слова программы монархистов». Проинтервьюировав руководителей Центра Б. К. Ильина и М. А. Алек-

SEMANARIO "NUESTRO PAIS"

El semanario político en idioma ruso "Nuestro País", de orientación tradicionalista y monárquica, es editado en la Argentina hace 43 años. Actualmente, es el único periódico de la colectividad rusa blanca en el país. Sin embargo, es leído por las colectividades rusas blancas en más de veinte países de todo el mundo. Sus colaboradores y corresponsales permanentes residen en más de diez países. Desde hace algunos años, "Nuestro País" llega en forma regular y en medida creciente también a la Unión Soviética, donde es reproducido mediante el sistema de fotoduplicación en varias ciudades. Además en la URSS se imprimen, por propia iniciativa, ediciones especiales con selecciones de artículos de carácter histórico, político y programático. "Nuestro País" es un periódico de la Argentina, que trasciende sus fronteras.

сандрова газета написала, что «впечатления от разговора с этими не совсем обычными людьми остаются даже приятные; есть в них какой-то исконно русский шарм дворянина, интеллигентность и почтительность, увы, часто недоступная многим только что наплодившимся партиям».

Газета цитирует слова питерских монархистов о том, что «единственным спасением будет сейчас объединение республик под властью единого монарха; сепаратистские настроения губительны для нынешнего положения. Ведь изначально никто не загонял нации и народности под власть русских князей, объединение их произошло органично и естественно».

ЕХИДСТВО

Нам пишут из Москвы:

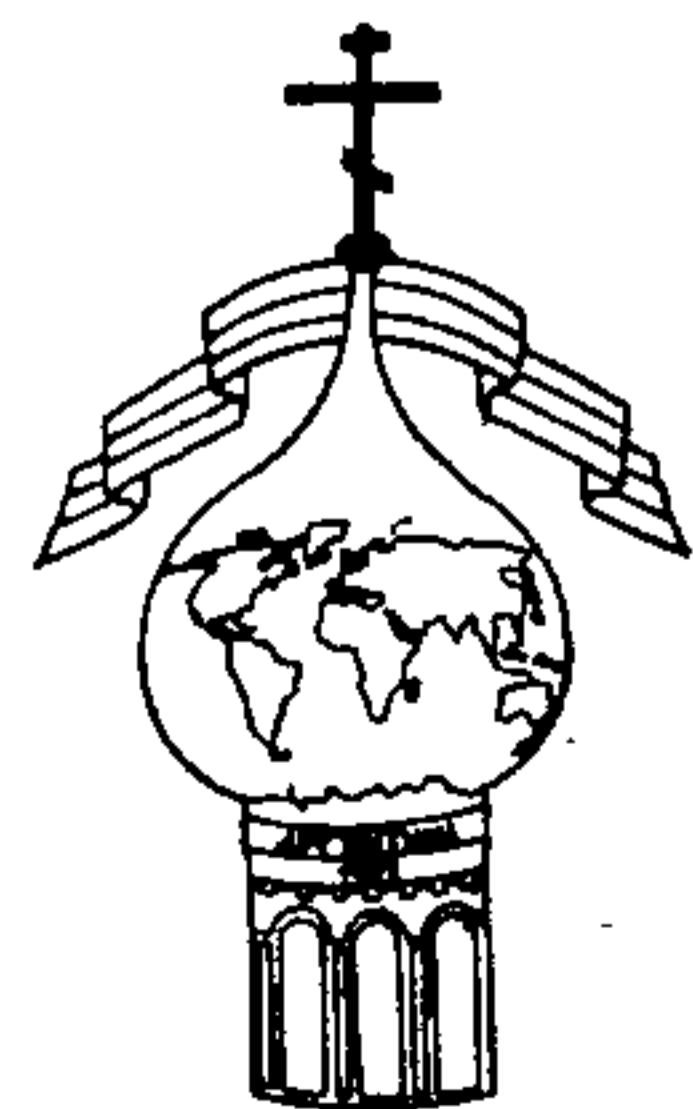
М. Зарубежный воспроизвел в «Нашем Современнике» изданный в 1925 году «Ежегодник народного комиссариата по иностранным делам», включающий почти сплошь еврейские фамилии. «Переписывая эти фамилии — написал автор — я все время удивлялся тому, что сейчас в органах власти они совсем не встречаются».

В заключение автор ехидничает: «Изменит ли что-нибудь М. Горбачев в этом отношении? Ведь если верить словам М. Горбачева о том, что он вернулся на ленинский путь, то ему надо и евреев вернуть в Кремль...»

ЗА РЕСТАВРАЦИЮ

Нам пишут из Москвы:

В очерке «Русская идея на полигоне демократии» опубликованном журналом «Наш Современник» Дмитрий Ильин высказался за автократию: «Автор ставил перед собой задачу более чем скромную: в безумной оргии беспамятства назвать нечто безусловное, забытое доверчивым русским сознанием. Реставрация отнюдь не обязательна, но если она происходит, то уже не в виде прямого возврата».

Будущее русского православия в Зарубежье зависит в немалой степени от того, будет ли наша молодежь общаться между собой.

Дайте ей эту возможность — под Южным Крестом!

7-ой Всезарубежный Съезд Русской Православной Молодежи.
Буэнос Айрес, 3-е по 10-е августа 1991.

Справки:
Rev. Pablo Iwaszewicz, P. O. Box 231,
Jordanville, NY 13361 USA.
Tel. (315) 858-0811